

~~СЧ 13~~ ~~XXVII-193~~
~~95~~ ~~Т Р У І Й~~

А

34

Астраханского Губернского Статистичес-
кого Комитета.

ВЫПУСКЪ I-й.

АСТРАХАНЬ.

1869 ГОДА.

Губернская Типографія.

№ 2122

Цѣна 1 р. 25 к.

А

С О Д Е Р Ж А Н И Е:

Страницы

1.	Статистическая свѣдѣнія о калмыкахъ кочую- щихъ въ Астраханской губерніи. Главный Попечитель калмыцкаго народа К. Косте- ковъ	1:
2.	Историческая и статистическая свѣдѣнія объ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ. Л. Ер- шовъ	57.
3.	Результаты однодневной переписи жителей г. Астрахани, произведенной Астраханскимъ статистическимъ комитетомъ, 23 Декабря 1867 года. Секретаря статистического коми- тета, С. Рымаренко	100.
	При этомъ прилагается фотографический снимокъ обитателей Астраханской губерніи.	
4.	Отчетъ Астраханского губернского статисти- ческаго комитета. С. Рымаренко	132.
5.	Результаты переписи калмыцкаго народа, произведенной въ Декабрѣ 1868 года. К. Костенковъ	148.
6.	О Моздокскихъ калмыкахъ. Его же	
7.	Приложение—Списокъ книгъ, брошюръ и пе- риодическихъ изданій, печатавшихся въ Астра- ханскихъ изданіяхъ, съ 1797 по 1869 годы. 171.	

СТАТИСТИЧЕСКИЯ СВѢДѢНІЯ О КАЛМЫКАХЪ КОЧУЮЩИХЪ ВЪ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Краткія историческія свѣдѣнія о калмыцкомъ народѣ.—Общественное его устройство въ настоящее время.—Управление народомъ,—раздѣленіе на сословія,—количество народа,—земли предоставленные для кочевья калмыковъ.—Топографическо-геологический очеркъ калмыцкой степи.—Климатическая ея условія,—мѣста кочевокъ калмыцкихъ улусовъ и улусныхъ ставокъ зимою и лѣтомъ.—Опыты улучшения калмыцкой степи: искусственное лѣсоразведеніе.—Устройство колодцевъ въ пызменной степи.—Транспортные тракты по калмыцкой степи.—Водвореніе на нихъ осѣдлыхъ жите...—Отводъ земель калмыкамъ для степного ихъ хозяйства и осѣдлого водворенія.—Скотоводство въ калмыцкой степи.—Количество и породы скота у калмыковъ.—Цѣнность его.—Мѣста сбыта и ярмарки въ степи.—Торговля въ улусахъ.—Земледѣліе и ремесленность у калмыковъ.—Причины: денежная и натуральная.—Положеніе народнаго хозяйства, распространеніе грамотности и образованія въ народа.—Медицинская часть.—Полицейскія команды казаковъ въ улусахъ.

Изъ кочевыхъ народовъ, обитающихъ въ предѣлахъ Астраханской губерніи, калмыки составляютъ значительную часть ея населения, сохранивъ до нѣкоторой степени свой кочевой и патріархальный родовой бытъ, свойственный Монголамъ, съ которыми они одного происхожденія.

До прибытия своего въ Россію, калмыки, или какъ ихъ называли: *ойраты*, кочевали на равнинахъ Алтая, въ сѣверныхъ предѣлахъ нынѣшней Китайской Имперіи, въ такъ называемой: *Чжунгарии* или *Зюнгарии*. Эта область, присоединенная къ владѣніямъ Китая въ 1760 году, примыкаетъ сѣверовосточную своею частью къ Азіатской Россіи и восточною къ отрогамъ Большаго Алтая.

Послѣ переворота произведенаго въ Средней Азіи основателемъ Монгольскаго Царства Чингисъ-Ханомъ, когда потомки его владѣли Китайскимъ престоломъ, въ Зюнгаріи кочевали три сильныхъ Монгольскихъ поколѣнія: *Чоросъ*, *Хойтъ* и *Хошотъ*, образовавшія въ концѣ XIV столѣтія между собою союзъ, подъ названіемъ: *Ойратовъ*; въ послѣдствіи къ нимъ присоединилось еще одно поколѣніе *Торгоутъ* и союзъ этотъ сталъ известенъ подъ названіемъ *Дербенъ-Ойратовъ* (четырехъ-союзіе, по монгольски «*Дербенъ*»—четыре).

Дербенъ-Ойраты, управляемые своими Тайшами и Пойонами, состоявшими въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Тайшамъ, постоянно держали въ страхѣ Китайское правительство, наводя ужасъ на китайцевъ своими набѣгами.

Вслѣдствіе преобразованій въ союзѣ, введенныхъ въ началѣ XVII столѣтія Тайшемъ Хара-Хула и стѣсненія имъ нѣкоторыхъ правъ Ойратовъ, нѣсколько пойоновъ съ подданными имъ калмыками, отдѣлилось отъ союза; одинъ изъ нихъ имѣнію Хо-Урлюкъ, въ 1621 году откочевалъ съ Торгоутовскимъ поколѣніемъ въ сѣверъ, расположивъ кочевья своего народа въ предѣлахъ Азіатской Россіи, по берегамъ рекъ: Оби, Иртыша и Тобола.

Сношены Ойратовъ съ Русскими начались еще ранѣе этого времени, имѣющъ въ 1618 году, Тайши: Байбагасъ-Батуръ и по томъ Хара-Хула, послыдали въ Москву своихъ пословъ съ мирными предложениями, а согласно выраженнаго ими желанія получили грамоты, которыми Русское Правительство принимало Ойратовъ подъ свою защиту и подданство, приглашая ихъ въ Сибирь и другія города для торговли. (*)

Откочевавшіе съ Хо-Урлюкомъ Ойраты, не могли найти въ Сибири покойное убѣжище; тѣснимые съ одной стороны Монголами своими современниками подъ предводительствомъ Тайшей, желав-

(*) Акты историческіе—изд. Археограф. Комиссіею т. IV № 132 ст. 110.

шихъ подчинить ихъ снова своей власти; съ другой стороны Киргизъ-Кайсаками, давшими имъ название *Калма*, *Калмакъ*, *Калмаклыкъ* (на Тюркскихъ нарѣчіяхъ значить: остатокъ, отсталой, отдѣлившійся, отсюда название *Калмыкъ*.) Ойраты, или какъ они себя называли тогда *Элеты*—елеть (недовольные), должны были искать для своего кочевья болѣе удобное пристанище.

Обширныя степи южной Россіи между рѣками: Ураломъ, Волгою и Дономъ, совершенно пустынныя въ то время, представляли всѣ необходимыя для нихъ условія въ этомъ отношеніи, и потому Хо-Урлюкъ покочевалъ изъ Сибири въ 1628 году съ 6-ю своими сыновьями и 50.000 подвластныхъ ему кибитокъ къ южнымъ предѣламъ Россіи, занять сначала степи между рѣками Эмбою, Ураломъ и на сѣверъ до рѣки Самары, онъ въ 1632 году перешелъ на приволжскія степи, расположивъ свою ставку на берегу рѣки Ахтубы.

Русское Правительство, не имѣя возможности отразить силою этотъ самовольный захватъ кочевниками своихъ владѣній и представляя имъ эти земли бездапно, безпошлино, вѣроятно разчитывало что Ойраты или калмыки будутъ составлять живой оплотъ южныхъ границъ Россіи отъ вторженія разныхъ ордъ изъ глубины Азіи,—по расчету этотъ оказался невѣрнымъ, потому что калмыки, въ скоромъ времени по приходѣ своемъ въ Россію, начали производить страшные грабежи и опустошать пограничные села и города, такъ что наконецъ правительство вынуждено было выслать противу нихъ войско, которое на время усмирило эту необузданную орду.

Отправленные же Тайшею Шукюръ-Дайчиномъ (сыномъ Хо-Урлюка) въ 1655 году послы въ Москву, клялись по шертной записи царю Алексѣю Михайловичу, быть въ послушаніи и грабежей болѣе не производить, а въ 1661 году обязались выступить въ походъ съ Россійскими войсками на Крымскіе улусы.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года, Тайша Пунцуку, при жизни еще отца своего Шукюръ-Дайчина, пришелъ на урочище Берекетъ въ присутствіи князя Черкасскаго присягу отъ имени отца, всѣхъ родственниковъ и улусныхъ людей, быть *Царю въ вѣчномъ подданствѣ*, при этомъ въ подтвержденіе присяги лизаль свой ножъ и къ горлу прикладывалъ, призываю за парушеніе присяги Божій гибель и огненный мечъ....